

**СИБИРСКІЙ
ВѢСТНИКЪ,**

ИЗДАВАЕМЫЙ

Григоріемъ Спасскимъ.

1823 годъ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

9097,
САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА НАРОДНАГО
ПРОСВѢЩЕНІЯ.

1823.

КРАТКОЕ ОПИСАНІЕ

БУХАРІИ и ХИВЫ (1).

(Сія статья доставлена почтеннѣйшимъ Издателемъ *Отечественныхъ Записокъ*, копорой получилъ ее отъ *самоювида* изъ *Астрахани*; Издателемъ же С. В. полнена и исправлена.)

Бухарія.

Бухарія пространствомъ и народонаселеніемъ, далеко превозходитъ Хиву, но менѣе Персіи. Столичный городъ Бухара, обширностію своею не менѣе многихъ другихъ еполицъ: однихъ мечешей считаеся въ немъ 575, домовъ же 57,500 (2), изъ числа коихъ есь много хорошихъ большихъ каменныхъ (изъ глины).

---

(1) Подробнѣйшія свѣдѣнія о Бухаріи можно получить изъ Путешествія въ оную Г. Вурнашева, напечатаннаго въ Сибирскомъ Вѣстникѣ 1818 года, а о Хивѣ изъ Путешествія въ Туркменію и Хиву Г. Муравьева, изданнаго въ 1822 году. *Изд.*

(2) Судя по другимъ извѣстіямъ, оба сіи количества преувеличены. Считаеся шамъ мечешей 360, домовъ 20,000. *Изд.*

Городъ Бухара обнесенъ вокругъ каменною (глиняною) стѣною съ двѣнадцатью воротами различной Архитектуры. Въ срединѣ города, на довольно высокой горѣ, построены Ханскій дворець и изрядное число каменныхъ казенныхъ домовъ, для значнѣйшихъ чиновниковъ. Сіи строенія обнесены каменною съ одними только воротами стѣною (3). Кромѣ того примѣчательнѣйшія зданія въ Бухарѣ (4).

Менаръ, каменный столпъ или башня, построенный будто бы еще въ 9 вѣкѣ по Р. Х. нѣкоторымъ Арслакъ-Ханомъ. Высота его 30 шазовъ ($27\frac{1}{2}$ Русскихъ сажень), поперечникъ въ низу $3\frac{1}{2}$ въ верху $1\frac{3}{4}$ сажень. Внутри его находишя лѣпница, выложенная изъ камня. Сказываютъ, что сей Менаръ (см. Путешеств. Г. Бурнашева стр.

(3) Ворота сіи, часть стѣны и строеній представлены на приложенной здѣсь картинкѣ, сообщенной мнѣ П. Л. Яковлевымъ. *Изд.*

(4) Свѣдѣнія объ оныхъ заимствованы мною наиболѣе изъ Записокъ П. Л. Яковлева, которой доставилъ также и приобщенный къ сей страницѣ рисунокъ Менара, описаннаго ниже сего, снятый имъ во время пребыванія своего въ Бухарѣ 1820 года. *Изд.*

72) сооружень былъ для украшенія города, попомъ обращень въ орудіе казни. Преступниковъ, приговоренныхъ къ смерти, взоудили на оной и сбрасывали изъ окошекъ въ низъ. Когда же нѣкоторый Бухарскій житель (почтенный послѣ того у нихъ святымъ — *Авліл*), брошенный за преспуленіе съ Менара, невредимо упаль на землю, по казнь сія опмѣнена.

Огромная каменная мечеть, съ двумя куполами и многими наружными украшениями. Построена по расѣказамъ Бухарцевъ также Арсланъ-Ханомъ. Полагають, что сія мечеть та самая, въ которую, по свидѣтельствву Абулгаза (см. Родосл. Исторію о Тапарахъ), Чингисъ-Ханъ, принявъ опъ спарѣйшинъ города Бухары ключи, въѣхаль на лошади, и увидѣвъ лежащій шамъ Алкоранъ, съ презрѣніемъ бросиль его подъ ноги.

Медресе или училище ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II, иначе называемое мечетью Иръ-Назара. Посланникъ Бухарскаго Хана Иръ-Назаръ Мансюповъ, въ быпносѣ свою въ С. Пешербургѣ въ 1779 году, получилъ опъ ИМПЕРАТРИЦЫ денежную сумму на со-

оружіе Медресе въ городѣ Бухарѣ; но не уношибилъ всей ввѣренной ему суммы, и пошому наружность сего Медресе не очень великолѣпна. Возхищительно для всякаго Русскаго видѣшь, памятникъ попечительности мудрой Монархини о народномъ просвѣщеніи, и въ самой чуждой, опдаленной отъ отечества странѣ.

Всѣхъ медресовъ въ Бухарѣ считается 75, учащихся въ нихъ до 4550, Муллъ до 2000.

Караванъ-сарай: Числомъ 15; построенный для Русскихъ шорговыхъ людей называется: Ногай-караванъ-сарай.

Бухарскій Ханъ имѣеть на жалованьѣ гвардію, проспирающуюся до чешырехъ тысячъ; онъ никуда не выѣзжаетъ безъ сопровожденія шѣлохранишелей. При дворѣ кромѣ Бухарцевъ и Усбековъ служатъ Русскіе (пѣнные) и Персіяне; изъ коихъ одни получаютъ жалованье деньгами, а другіе прямо жизненными припасами.

Войска непремѣннаго нѣшь; въ случаѣ же надобности Ханъ можетъ собрать онаго до ста тысячъ: но въ городахъ есть гарнизоны. Въ Бухарѣ при каждахъ городскихъ ворахахъ находишся по нѣскольку

человѣкъ караульныхъ. Пѣхоты нѣтъ со-
всѣмъ; одна конница: ружья, конья, сабли
и стрѣлы составляютъ ее вооруженіе.
Есть также изрядное число артиллеріи,
которая въ военное время везется и дѣй-
ствуетъ на верблюдахъ. На лошадяхъ же
возятъ иногда только очень тяжелыя ору-
дія, на двухъ и трехъ колесныхъ лафетахъ.
Подъ легкую артиллерію употребляютъ-
ся верблюды одногорбые, приученные къ
пушечному и военному дѣйствию, съ ко-
торыми въ бѣганіи едва ли сравнится са-
мая быстрая лошадь. Пушки на верблю-
дахъ укрѣпляются между шею и горбомъ;
къ бокамъ привязываются пушечныя по-
требности; позади горба сидитъ человѣкъ,
управляющій верблюдомъ, и заряжаетъ,
и стрѣляетъ одинъ изъ пушки. Пушки
здѣсь всѣ мѣдныя и почти всѣ отлиты
въ Персіи. Ружья, сабли, пики (и домашніе
ножи) дѣлаютъ Бухарцы сами, изъ желѣза
получаемаго изъ Персіи; которыя доброш-
ны, хорошо отработаны и цѣнны.

Бухарія ведетъ войну съ двумя только
народами: съ Персіянами и Хивинцами; но
ея случается весьма рѣдко. Во всѣхъ го-

родахъ, а особенно въ столицѣ, полиція преспогая; ходящихъ ночью по городу, не смотря ни на какое лицо, безъ изьянія берутъ подъ спражу.

Пошва земли въ Бухаріи и Хивѣ двоякая: съ южной стороны по рѣкѣ Аму, протекающей чрезъ оба Ханства, земля красная, а съ сѣверной бѣлая.

Земля съ изобиліемъ производитъ всякой хлѣбъ, но мало ржи; различныхъ плодовъ, хлопчатой бумаги, шелководства, дикаго и домашняго скота множество. На фабрикахъ работаютъ бархатъ, золотыя и серебряныя парчи, шали на манеръ Персидскихъ, Кирманскихъ мѣлкоправчатыхъ, но очень посредственнаго искусства и доброты; разныя шелковыя, полшелковыя и бумажныя издѣлія; сверхъ сего есть заводы оружейные, спеклянные, глиняные и фарфоровые; Бухарскій фарфоръ хуже Китайскаго. Торговъ производятъ съ Россією, Персією, Турцією, Индією, Кашаемъ и Хивою. Торговля мерлушками, которая въ Бухаріи въ особенности хороши, довольно значительна. Индѣйцы закупаютъ въ Бухаріи большимъ количествомъ лошадей.

Здѣсь казенныя подапи сущь: хлѣбная, Фруктовая, поземельная, взимаемая съ овецъ и иностранная подушная. Со всякаго хлѣба, сѣмага жипелями на собственнѣй землѣ, берется подапи съ 25 пудъ по одному въ годъ; а съ хлѣба сѣмага на землѣ Ханской (жалованной кому-либо самимъ Ханомъ), съ 10 пудъ по одному пуду. Съ земли находящейся подъ Фруктовыми садами съ 60 квадратныхъ Бухарскихъ аршинъ (5) по 15 рублей въ годъ на наши деньги. Изъ домашнихъ живошныхъ съ однихъ только овецъ собирается подапь съ сорока по одной въ годъ. Иностранцы, живущіе въ Бухаріи домами, плащящъ по 3 рубли на Россійскія деньги въ годъ съ души. Въ Бухаріи находится болѣе десяшка таможенъ. Пошлины со ввозимыхъ товаровъ берутся по разцѣнкѣ съ сорока червонцевъ по одному.

Въ рѣкахъ Аму, Заравчанѣ и особенно Бадакшанѣ находятъ много золотого песку, а на горахъ различныя драгоценныя камни. Въ горѣ Алшынъ-шагѣ были некогда рудо-

---

(5) Сей аршинъ мѣрою, отъ конца середняго ручнаго пальца до полугруды. Сос.

копни, но теперь болѣе не существуютъ. Нынѣшнему Хану представлены были два золотые слитка, вырытые изъ означенной горы, съ предложеніемъ завести рудокони; но онъ не принялъ сего предложенія изъ опасенія привлечь тѣмъ сильныхъ золотлюбцевъ. Деньги въ Бухаріи обращаются: жѣдные, но мало; серебряныя, передѣлываемыя изъ ефимковъ, а болѣе изъ Китайскихъ, такъ называемыхъ *ямбъ*, и золотыя, частію перчеканиваемыя изъ Голландскихъ червонцевъ, а болѣе дѣлаемыя изъ золотого песку, находимаго въ означенныхъ рѣкахъ. За работу каждой монеты платится въ казну по 25 копѣекъ на нашъ курсъ.

Законовъ нѣтъ въ Бухаріи, кромѣ Алкорана; но воля Хана перевѣшиваетъ его. Въ важныхъ случаяхъ Ханъ призываетъ на совѣтъ первыхъ духовныхъ особъ. У Бухарцевъ есть поспановленіе за самовольную Ханомъ казнь, или за какую-нибудь важную обиду, жалованья на него Муфшію, который и пребуешь отъ Хана объясненій. Но примѣра шаковыхъ апелляцій еще не случилось.

Здѣсь есть довольно казенныхъ училищъ (Медресе), въ коихъ Муллы учатъ письму

и Алкорану, и получаютъ за сіе отъ Хана жалованье.

Лучшіе въ Бухаріи города: Самаркандъ, Капшакурганъ, Гиждуванъ, Купномъ, Парваръ, Елджинъ, Балкъ и другіе. Русскіе, Армяне, Жиды (коихъ очень много), Индѣйцы, частію Цыгане и Калмыки живутъ въ нѣкопорохъ городахъ особенными слободами. Хриспіане храмовъ не имѣютъ; но имъ позволяется собираться для осправленія Богослуженія, равно какъ и Жидамъ, по Субботамъ.

Климатъ въ Бухаріи здоровой; зима короткая и изобилуетъ водою. Съ востока, юга и частію съ запада она окружена горами, въ числѣ коихъ есть и дымящіяся. Горы покрыты различнымъ лѣсомъ, виноградомъ, фисташками, миндалемъ, грецкими орѣхами, яблоками, горькими померанцами, гранатами, шепшалою, сливами, вишнями, дулями, баргамопами, айвою и проч. Лимоновъ же и бадрянокъ совсѣмъ нѣтъ. На деревѣ, называемомъ буянъ, водятся червячки, дающіе краску алаго цвѣта (6); но Бухарцы не умѣютъ ее приготовить.

---

(6) Одинъ иностранецъ, составившій изъ оныхъ краску, не уступающую цвѣтомъ кошенильной, не открылъ Бухарцамъ сей тайны. Сог.

Сахарная роса (7), падающая по ночамъ въ особенноспи весною и осенью, есть одно изъ памошнихъ удивительныхъ явленій; сія роса къ утру птвердѣетъ и кристаллизируется. Она чрезвычайно сладка и даже пріятнѣе для вкуса сахару. Здѣсь должно замѣшпшь, что таковая роса птвердѣетъ шолько на лпшьяхъ одного шиповника. Оптвердѣвшую собирають въ большомъ количествѣ, и опваривають для очищенія опъ примѣшавшейся къ ней пыли и унопреляють вмѣсто сахару. Но сей сахаръ не имѣетъ шой кислоты, какъ обыкновенный, не таетъ опъ солнца и сохраняется шакже долго, какъ и обыкновенный.

Также замѣчательны огромностію своею памошніе арбузы. Полушора и двухъ пудовой арбузъ шамъ обыкновенный; но есть, кошорые вѣсомъ даже до чешырехъ пудъ.

Въ лѣсахъ водятся: львы, шпгры, медвѣди, волки, обезьяны, небольшія черныя, красныя и бѣлыя лисицы; шпрехъ ро-

---

(7) Бухарцы называютъ ее Таранджибинъ. Сог. Существованіе сей росы сомнительно. Изд.

довъ сайгаки: одни съ длинными бѣлыми рогами; другіе покороче съ черными и претъпи съ самыми коротенькими рогами и съ мускусомъ (8). Дикія лошади и буйволы, у которыхъ на брюхѣ шерсть чрезвычайно тонкая, мягкая и лоснящаяся: ее собирають при линяніи ихъ и продають въ Персію, Индію и Турцію не дешевою цѣною. Дикіе коровы очень смиренныя, къ нимъ пододяшь и дояшь ихъ безъ всякой опасности.

Близъ города Балка изъ горъ выпекаеть теплый минеральный родникъ. Въ сдѣланной при немъ ваннѣ можно купаться, и многіе изцѣляются опъ различныхъ болѣзней.

Въ столицѣ и лучшихъ городахъ находясья торговыя лавки и караванъ-сарай. Бухарцы склонны къ праздности и не охотники до большихъ бесѣдъ; здоровы, пучны и чрезвычайно не развязны; лицемъ вообще не красивы; женщины хороши, но не показываются мужчинамъ.

Важнѣйшіе въ Бухаріи чины суть: Диванбеги, Апалыкъ, Кушбеги, Парвоаначи —

---

(8) Каковъ бываетъ у бобровъ. *Сог.* Епо въроашмо кабарга (*Moschus moschiferus*). *Изд.*

12 КРАТКОЕ ОПИСАНИЕ БУХАРИИ И ХИВЫ.

пятидесяти тысяч начальникоу, Дошхо — начальникоу надъ пятью Парвоаначи, Токсаба — имѣющій подъ своимъ вѣдѣніемъ знамена, оружіе, арсеналь и всѣ военные снаряды.

Въ Бухаріи Ханство наследственно отъ отца къ сыну. Нынѣшній Ханъ называется Миръ-Хайдаръ; къ чести его надобно сказать объ его человеколюбіи: онъ дважды въ годъ раздаетъ богатыя подаянія хлѣбомъ, и деньгами, всѣмъ слѣпымъ и колякамъ во всемъ своемъ Ханствѣ; для совершенно же безпомощныхъ учреждены богадѣльни. Ханъ (по многоженству, дозволенному Магомеданскимъ закономъ), имѣетъ чешыре жени.

(Окончаніе въпредъ.)

КРАТКОЕ ОПИСАНИЕ БУХАРИИ и ХИВЫ.

(Окончаніе.)

Х и в а.

Хива или Хивинское Ханство, не весьма пространно. Народонаселение и съ данниками ея не превышаетъ полупора милліона.

Столичный городъ Хива невеликъ, обнесенъ кругомъ каменною стѣною, съ премеями воропами, окруженъ каналомъ саженой 10 шириною и двухъ глубиною, наполняемымъ водою изъ рѣки Аму; къ каждымъ воропамъ проведены мосты. Ханскій дворець, также какъ и городская стѣна, сдѣланъ изъ глины. При Ханскомъ дворѣ находятся Персіяне, Калмыки, по большей же части Русскіе, которыхъ считаютъ до двухъ сотъ. Нынѣшній Ханъ именно повелѣлъ представлять ему всѣхъ Русскихъ плѣнниковъ, изъ которыхъ выбираетъ мастеровыхъ и оставляетъ при себѣ. Онъ также завелъ регу-

длрное войско и содержитъ его на жалованьѣ. Полагають онаго до 50 тысячъ, но сіе невѣроятно. Вооруженіе солдатъ такое же, какъ и у Бухарцевъ. Пѣхоты со всѣмъ ибпъ, только одна конница съ маловажнымъ количествомъ артиллеріи, не давно успроенной. Мѣдь для пушекъ привозятъ изъ Россіи.

Земля въ Хивѣ плодородна: всякой хлѣбъ родится въ изобиліи; домашняго скота, разныхъ дикихъ звѣрей, садовыхъ и лѣсныхъ плодовъ, очень много. Въ Урганжѣ фунтъ посѣяннаго кунжуа даетъ оупъ 30 до 50 фунтовъ. Шелководство не худое, но бумаги хлопчатой родится мало. На фабрикахъ работаютъ халапныя шелковыя, полушелковыя и бумажныя цѣкани, канаваны, бархаты, бурмешы, бязи и проч. Издѣлія ихъ особливо шелковыя невысокой цѣны. Торговлю производятъ съ Россією, Бухарією и Персією; но не весьма богашую.

Климатъ очень здоровъ. Зима продолжается не болѣе шести недѣль. Дожди какъ въ Хивѣ, такъ и Бухаріи нерѣдки, громы чрезвычайны, и даже часто оставляють слѣды своихъ ударовъ. Землетрясенія бы-

вають каждую весною и сопровождаются иногда бѣдствіями: въ Бухаріи онѣ сильнѣе. Недалеко отъ Самарканда провалились отъ землетрясенія два города.

Лучшіе города: Урганжъ, Ханка, Хазаръ-Рисъ, Гуллянь. Законовъ нѣтъ, кромѣ Алкорана; но воля Хана неограниченна. Смершная казнь въ употребленіи. Учреждены училища, для обученія Алкорану, копорой ни одинъ Хивинець (да едва ли и самые Муллы) порядочно не разумѣешь. Онъ-то составляетъ всѣ науки ихъ и просвѣщеніе; пишеть очень немногіе учащя.

Сборъ податей производится съ домовъ, раздѣляемыхъ на три разряда: на богатѣйшіе, богатые и бѣдные. Съ дома перваго разряда взимаешся годовой подати при золопыхъ пиля (*); втораго разряда два, а прешьяго одинъ. Сверхъ сего со всякаго домашняго скопа, изключая пщиць, берешся еще съ каждаго сорока по одному живопному.

Таможня здѣсь, всякіе привозные товары раздѣливаетъ на сорокъ червонцевъ

(*) Хивинская монета.

или на сорокъ ефимковъ и со всякаго сорока взимаешь пошлины, или одинъ червонецъ, или одинъ ефимокъ. Касательно сего здѣсь существуетъ еще также положеніе: купецъ платитъ пошлину за первый только привозъ товаровъ; послѣ чего дается ему право чрезъ цѣлый годъ привозить товары уже беспошлинно. Съ вывозныхъ же товаровъ она не берется.

Таможня успроена въ одномъ только Урганжѣ. Бухарцы за провозъ въ Бухарію чрезъ Хиву товаровъ подвержены платѣ шаковыхъ же пошлинъ.

Торговыхъ лавокъ нѣтъ во всемъ Хивинскомъ Ханствѣ; а въ городахъ бывають по два въ недѣлю базара, гдѣ покупають и продають.

Деньги въ обращеніи болѣе Голландскіе червонцы, ефимки и Бухарская монета, которую Хивинцы перечекаивають на свои деньги. Есть также и мѣдная монета.

Находимый въ рѣкѣ Аму золошой песокъ, жителямъ позволено приносить на монетный дворъ, гдѣ и передѣлываютъ оный въ деньги, съ платою въ казну за каждую монету по 25 копѣекъ на наши деньги.

Во всей Хивѣ нѣтъ ни одного пракшира, ни госпинаго двора. Путешественникъ или торговецъ, не имѣющій личнаго съ кѣмъ знакомства или рекомендабельныхъ писемъ къ кому-либо, не скоро найдетъ кварширу, да и всячески долженъ опасаться, чтобы не быть обкрадену.

Черезъ Хивинскую землю протекаетъ одна рѣка Аму, выходящая изъ горъ и впадающая въ Аральское море. Она отдѣляетъ большую Бухарию отъ Зюнгарию, и изобилуетъ золотымъ пескомъ. Здѣсь недостаютъ рѣкъ замѣняютъ колодцами и каналами, рытвямъ коихъ, равно какъ и работою въ садахъ, въ полѣ и пасеніемъ стадъ занимаются Россійскіе и Персидскіе плѣнники.

Гора Алпынъ-шагъ, т. е. золотая гора, есть цѣль горъ; проходящихъ черезъ Хиву и большую Бухарию. Въ горѣ сей находятся благородные и низкіе металлы, что доказывается бывшими Бухарскими въ оной рудокопнями; да и самое названіе ея происходитъ отъ блеска на поверхности ея разныхъ металлическихъ часпиць. Сверхъ того на ней находятся драгоцѣнные камни,

какъ шо: бирюза, сердоликъ, заваржашъ, лядъ и другіе.

Въ Хивѣ, а особенно въ Бухаріи, есть много разноцвѣтнаго мрамору, которымъ богачи выстилають полы въ домахъ своихъ.

Знавшійшіе чиновники Ханства суть: Діамбеги — пошлинособирашеть, и долженствующій принимашеть и угощашеть посланниковъ и другихъ высокаго званія посѣпителей; Инакъ — собирашеть подашей и управляющій внутренними дѣлами (прежде Хивинскіе Ханы не именовались Ханами, но Инаками или Беками; но нынѣшній Ханъ Магомещъ-Рагимъ принялъ шишуль сей, по причинѣ женидѣбы своей на родспвенницѣ Бухарскаго Хана); Апталыкъ и Кушбеги — верховные министры, назирающіе за всѣми и всѣми въ Ханствѣ; Мин-Баши — тысяченачальникъ; Юсь-Баши — споначальникъ.

Ханство не наследственное отъ отца къ сыну, но переходитъ къ старшему брату или дядѣ.

Хивинцы вообще лѣнны, празднующи, рѣшищельны и склонны къ воровству.

СИБИРСКІЙ
ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

Григоріемъ Спасскимъ.

1823 годъ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА НАРОДНАГО
ПРОСВѢЩЕНІЯ.

1823.

Разграбленіе Киргизами Русскаго каравана, шедшаго въ Бухарію въ 1803 году.

(Ошрывокъ изъ дневныхъ Записокъ Г. Гавердовскаго.)

1803 года Сентября 9 дня въ 3 часу по полуночи, когда слѣдовали мы чрезъ равнину Музы-биль, лежащую въ Киргизь-Кайсацкой степи, прискакаль къ намъ одинъ Киргизь, изъ числа оставленныхъ на поспѣ, по случаю полученнаго вчерашній день извѣстія, о предпринимаемомъ Киргизами на насъ нападеніи. Онъ объявилъ, что при закатѣ солнца, видѣль вдали ужасную пыль, воздымающуюся со всѣхъ сторонъ: вѣрное свидѣтельство, что Киргизы насъ преслѣдуютъ. Устроя верблюдовъ каравана четверугольникомъ, скрывъ въ средину излишній багажъ и разположа козаковъ вокругъ, пошли еще поспѣшнѣе. Бекчуринъ (переводчикъ), пользуясь шемноюю ночи уѣхаль ошъ насъ впередъ, для призванія на помощь приверженныхъ Киргизовъ. Поминущно являлись къ

намъ боковыя развѣзды съ увѣдомленіемъ, что во всѣхъ споронахъ замѣчаютъ они движеніе Киргизскихъ партій. Въ нѣкопорохъ мѣстахъ видѣли мы разкладенной огонь; въ другихъ разносились крики множества голосовъ; а по споронамъ вездѣ сверкали Киргизскіе сигналы. Извѣстія о неприятелѣ часъ о часѣ становились чаще, а наконецъ при возхожденіи солнца близъ холма и могилы Ходжа Брегинь, увидѣли мы спремѣющіяся толпы Киргизовъ, простирающіяся до 800 человекъ. Они искали насъ раздѣленными партіями; нѣкопорохъ изъ нихъ заѣхали даже впередъ. Развѣвающіяся въ толпахъ знамена доказывали спремленіе Киргизовъ на кровопролитіе.

Прежде нежели грабители сіи къ намъ приближились, послали мы къ нимъ въ обѣ спороны вожаковъ нашихъ (*) и нѣкопорохъ Магомешанъ (**) съ шѣмъ, чтобы они вступя

(*) Вожаковъ при насъ было тогда 11 человекъ.

(**) По закону Магомешанъ, содержимому въ семъ случаѣ и Киргизами, не должно никогда употреблять оружія противъ единовѣрцевъ, или производить смертоубійство безъ объявленія войны.

въ переговоры удержали сильное ихъ стремление; а между шѣмъ сами сбѣнулись и поспавя верблюдовъ въ кучу снимали съ нихъ тяжелые шюки, изъ коихъ, неимѣющія при себѣ оружія составили родъ крѣпости, а вооруженные козаки вышедъ впередъ приготовились къ защитѣ.

Никакія средства несильны были опротивить угрожающую намъ бурю; ожесточенные Киргизы, какъ хищные звѣри, видя въ кохняхъ своихъ вѣрную добычу, жадничали кровопролитія. Они не внимали посланнымъ, напали на нихъ и пустились съ ужаснымъ крикомъ къ каравану, со всѣхъ сторонъ во всю конокую прышь. Мы совершенно были увѣрены, что при первомъ ударѣ, кошорой бываетъ самой сильнѣйшей, они насъ сомнутъ; но пугливые и усалые ихъ лошади къ сему уже болѣе не были способны, и малая наша спрѣльба, доставила намъ довольно обороны; попомъ они раздѣлились, на нѣсколько кучъ: одни сойдя съ лошадей припали къ виншамъ, другіе спрѣляли изъ ружей, нѣкоторые вершныя пускали на всемъ скоку спрѣлы, а всѣ прочія съ пиками сбѣдали опять ударъ; но снова были опражены.

Послѣ сего половина ихъ спѣшилась, и будучи прикрываема конными, успремилась всею силою на одинъ пунктъ; при чемъ Киргизамъ удалось ворваться между спущанными верблюдами: они произвели тогда сильнѣйшую сѣчу на сабляхъ и копьяхъ. Рѣшительная минута! Мы конечно бы погибли, еслибъ не были опъ того сохранены чрезвычайною храбростію козаковъ (*): иные изъ нихъ бросались прямо въ подлу въ ручной бой, другіе занявъ закрытыя мѣста, открыли сильную перестрѣлку, которая была весьма дѣйствительна. При всемъ томъ испуганныя лошади и перераненные верблюды бросились въ кучу сраженія, и будучи возбуждаемы новыми ранами и крикомъ, опрокидывали и топтали людей. Наконецъ многіе Киргизы, увидя нѣкоторыхъ верблюдовъ еще навьюченными, оспавя битву пустились за добычею, а остальные вспрѣчая на каждомъ шагу неожиданное упорство, опспунили.

Къ большему несчастію мы потеряли въ сіе время семь мѣшковъ воды, заготовлен-

---

(*) Козаковъ было 15 при одномъ соійикѣ, теплярей 10 съ шрема Хорунжами, а всего до 50 человекъ.

ной вчера для безводной сей степи. Тогда же взяли у насъ въ плѣнъ одного человѣка; а нѣкопорые изъ купцовъ, будучи одѣшны подобно Киргизамъ, во время смятенія увѣхали изъ каравана, подъ руководствомъ надежныхъ вожаковъ, копорымъ вручили двухъ верблюдовъ, навьюченныхъ червонцами.

Очарованные корысполюбіемъ грабители раздѣлились на партіи: одни опошли къ споронѣ дѣлать добычу, другіе собрались для совѣшова, а нѣкопорыя удалялись въ кочевья, приглашая новыхъ къ себѣ союзниковъ; пользуясь симъ спарались мы, сколько можно укрѣплять, сдѣланную изъ шюковъ ограду. Она предшавляла подобіе 3-саженнаго редуша; въ срединѣ поставлены были въ кучу оставшіеся при насъ 5 лошадей и 2 верблюда. Окружности очистили отъ кусковъ, копорые при первомъ ударѣ спрельцамъ Киргизскимъ служили прикрытіемъ.

Между шѣмъ непрерывное было приращеніе непріятелией. Они спекались съ визгомъ; немногіе имѣли значки, показывающіе различныя ихъ колѣна. Когда Киргизы раздѣлили добычу, число ихъ умножилось болѣе 1500; тогда окружа насъ, кричали они, дабы всѣ

Магомешане выходили, въ противномъ случаѣ грозили неизбѣжною смертію; при насъ осталось ихъ немного, и сія опредѣлили жизнь свою въ жертву общей защиты. Киргизы приближаясь къ укрѣпленію всячески спарались завладѣть онымъ, но щещино; неушомимая храбрость и опличное сопротивленіе, принудили ихъ ояпть разсыпаться; съ нашей спороны рачено было 6 человекъ; а о не приашихъ ничего досповѣрнаго сказать не можно: они, вѣрояцно, какъ и всѣ Азіяшцы, раненыхъ и убитыхъ не оставляли на полѣ сраженія. Ясно видно было, что опчаянное сопротивленіе подѣйствовало на сихъ прусливыхъ воиновъ, и они оставя нападеніе, рѣшились медленнымъ изнуреніемъ привести насъ къ одачѣ; а по сему разположились кругомъ укрѣпленія на ружейный выспрѣль. Лошадей своихъ погнали на водоцой, опспоящій опъ сего мѣста верспъ на 25; а мы съ своей спороны для ушоленія своей жажды рѣшились рыпъ колодезь.

Передъ вечеромъ неприатели прислали къ намъ спаршинъ своихъ съ однимъ *Чуменейскимъ* жожакомъ нашимъ *Абукаремъ*. Они показывали желаніе заключить перемиріе, увѣ-

ря, что покушение народа на грабительство началось безъ воли Биевъ. Съ завпрешняго упра, говорили присланные, сами Бии хопяшь провожашь васъ въ Бухарію и возвращашь отбиное у васъ имѣніе. Симъ коварнымъ обнадеживаніямъ вѣришь было не возможно; мы сказали имъ, что дѣйствовашь будемъ шолько въ шакомъ случаѣ, когда кто изъ нихъ подойдетъ къ намъ ближе ружейнаго выстрѣла. Безпрерывное спеченіе Киргизовъ увеличилось наконецъ до того, что могли они саженьхъ во 100 опъ рѣдуща сдѣлашь неразрывной кругъ, облегли насъ опвсюду; нѣкоторыя рубили по пескамъ распуцій кустарникъ и сваживая оной въ кучи дѣлали родъ вала въ ростъ чловѣчскій, засыпая оной пескомъ. Ночью съ ужаснымъ шумомъ перекликались они сими словами: *«никого изъ города ни въ городѣ не пропускать; во многихъ мѣстахъ разкладень былъ огонь, вмѣсто маяку вновь приѣжавшимъ; папрули ихъ весьма часто приближались къ нашему укрѣпленію, но бывъ окликаемы шопчасъ удалялись. Мы наблюдали спрогую шишину, иногда подсылали козаковъ къ Киргизскимъ кругамъ для под-*

слушиванія ихъ совѣшовъ; но къ большей горести нашей узнали, что у нихъ раздавались крики радости о приращеніи сообщниковъ. Между прочими присланъ былъ къ намъ отъ Абулгази Хана маперешникъ его *Садитъ Кирей*, кошорой естъ внукъ бывшаго Башкирскаго буншовщика *Карасакала*; онъ съ усиленіемъ научалъ народъ ко вреду нашему и заклиналъ исполнишь сдѣланную прошивъ насъ присягу.

Цѣлую ночь попеременно занимались мы рытіемъ начашаго колодезя; но здѣшняя земля, едва отъ шопора и лома дѣлилась на части и въ 3-саженной глубинѣ, съ трудомъ достигнутой, не оказалось нисколько слѣда сырости; уже утренняя заря начала освѣщать восточную сторону неба; но мы не имѣли ничего къ утоленію жажды, мучившей насъ со вчерашняго утра.

(Окончаніе впереди.)

Разграбленіе Киргизами Русскаго каравана, шедшаго въ Бухарію въ 1803 году.

(Окончаніе.)

Но разсвѣшѣ увидѣли, что число окружающихъ насъ непріятели гораздо превышало прежде. Можно по справедливости было сказать, что мы уподоблялись тогда былинкѣ растущей въ обширномъ кустарникѣ, которую и самый строгій наблюдатель едва ли бы замѣнилъ. Вскорѣ явились опять вчерашніе спаршины вмѣстѣ съ Садипъ-Киреемъ и съ шѣми же предложеніями.

Мы принимали оныя съ шѣмъ, чтобы прежде всѣ непріятели развѣхались въ свои аулы, и съ нами оспались только не многіе спаршины, съ которыми хотѣли онойши къ Чуменейскимъ ауламъ, для нужныхъ заготовленій. Сіи предложенія обнаружили пріямья ихъ замыслы: они непремѣнно хотѣли, чтобы мы въ тоже время пошли къ нимъ, отдавъ караванъ на ихъ руки, дабы чрезъ

но, какъ видѣшь можно, удобнѣе было взять всѣхъ насъ безъ сопротивленія въ плѣнъ. Но мы рѣшились дорого оплать жизнь свою и вольность. Козаки гоповы были на всякое предпріятіе; а потому объявили грабителямъ, что хопимъ идти къ Чуменейцамъ, или будемъ защищаться, пока доспанеть силы.

Хотя по вчерашнему условію не должно было бы начинать никакихъ воинскихъ дѣйствій; но Киргизы во время переговоровъ подкапывали къ намъ сдѣланные изъ хвороста туры и пригосовились къ сильнѣйшему удару.

На послѣднее желаніе наше не прежде хопѣли согласиться, какъ тогда, когда по закону ихъ выдадимъ за убитыхъ и раненыхъ *кукъ*, то есть мзду (*). Оставшіеся при насъ купцы съ радостію взялись удовлетворить сему требованію: ибо въ прежніе годы подобная мзда нерѣдко спасала купцовъ и шоварь.

(*). За каждаго убитаго положено было выдать по спу червонныхъ.

Киргизы въ вѣрности ихъ обѣщанія произнесли предъ Алкораномъ клятвенную присягу. Разсуждая о пользѣ шаковаго условія мы полагали, что сохраня казенныя вещи можемъ еще идти въ Бухарію другими отдаленными дорогами. Къ пятому часу по полудни было выдано имъ шесть тысячъ червонныхъ и сверхъ того многіе повары.

Сильной полднейной жаръ, соединясь съ великимъ безнокойствомъ и поперяною надеждою достигнуть воды въ рыпомъ нами колодезѣ, произвели горешное опчаяніе. Козаки, ожесточась на неприятеля болѣе не внимали приказаній; они хотѣли броситься на нихъ и лучше умереть, нежели быть въ мучительномъ состояніи; надобно было употребить средство сильное, чтобы удержать ихъ въ границахъ и заставить ждати общей участи.

Непрестанное умноженіе народа, малочисленность и невозможность получить себѣ откуда-нибудь помощь, предспавляли намъ одно не избѣжное спасеніе отъ мучительной смерти опдаться въ руки враговъ. Но вспомнивъ, что сіе жертвованіе, кромѣ вѣчнаго невольничества, не принесетъ никакой

пользы, рѣшились наконецъ, оставя весь караванъ пробираясь сквозь неприятеля вооруженною рукою, дабы произведя сіе или умереть защищаясь, или пробившись сохранить жизнь нашу.

Къ вечеру объявили о шомъ всѣмъ въ караванѣ, совѣшя брашь сколько возможно болѣе папроновъ. Сіе приказаніе оживило въ сердцѣ всякаго послѣднюю искру бодрости: мы не успѣли еще приготовиться къ сему окончательному предпріятію, какъ вдругъ увидѣли ошвсюда снова спремящихся на укрѣпленіе хищниковъ. Не давая времени совершенно спѣснить насъ въ ономъ, соединенно пошли чрезъ спѣну въ ту сторону, въ кошорой находились Чуменейскіе аулы. Въ сіе мгновеніе, когда менѣе всего надѣялись найши спасеніе, увидѣли Киргизовъ ошъ насъ удаляющихся. Чрезмѣрная ли привязанность къ жизни и вмѣстѣ желаніе не поперять часшь добычи, на которую многіе бросились, или взяшая за кровь мзда (кукъ) удержали, что они не опрокинулись на насъ всѣми соединенными силами?

Во время сего движенія поднялась ужасная пыль, крикъ и волнованіе Киргизовъ, ко-

порые соединясь съ вечернимъ сумракомъ, лишили насъ любезнаго сотоварища Г. Доктора *Саввы Большаго* и нѣкопорыхъ другихъ, кои были взяты въ плѣнъ. Киргизы при разграбленіи каравана, можно сказать, уподоблялись саранчѣ, опустошавшей плодосныя поля: все что ни попадалось въ ихъ руки разрубали, ломали, рвали на мелкія часни и ошнимали другъ у друга, гонясь по полю.

По нѣкопоромъ ошдѣленіи ошъ мѣста разграбленія присоединились къ намъ честные наши вожаки *Коньбай* и *Буранбай*, копорые вмѣстѣ съ другими скрывались за горами. Первыхъ немедленно послали мы ошискивать полоненныхъ; но они ни малѣйшаго не могли намъ доспавить свѣдѣнія, куда несчастные попались. Незыяснимую радость чувствовали мы удаляясь ошъ враговъ своихъ. Новый лучъ надежды подкрѣпилъ духъ нашъ; козаки шли по песчанымъ буграмъ шакъ легко, какъ по ровной дорогѣ; но ошмленные ихъ силы недолго могли служить имъ: « намъ нужна помощь, говорили они; напойте насъ Бога ради » повпоряли вожакамъ ошчаяннымъ толосомъ.

Вскорѣ послѣ того приближилась новая толпа Киргизовъ до 200 человекъ изъ Чуменейцовъ Сары-Сашинскаго рода; они подъ видомъ званыхъ для защиты предложили свои услуги, и посадили всѣхъ сзади себя на своихъ лошадей и верблюдовъ. Скоро однако же увидѣли мы, что доброхопы сіи вмѣсто пособія спали разбѣжались въ разныя стороны; это заставило насъ собраться вмѣстѣ, и мы сильною стрѣльбою опразили впоричное несчасіе. Мы потеряли снова 8 человекъ изъ безоружныхъ козаковъ, кошоры въ темнотѣ были взяты и увезены. Всю ночь шли мы пѣшкомъ подъ руководствомъ нашего вожака Коныбая, будучи окружены со всѣхъ сторонъ Киргизами, производящими ужасной крикъ, скачку и набѣги.

На разсвѣтѣ, между страхомъ и надеждою прибыли мы въ Ауль Чукинойскаго *Шуерябъ-Бія*, гдѣ присоединился къ намъ и переводчикъ Бекчуринъ. Вода, было первое слово нашихъ соповарищей, и не смотря на опасность, всѣ бросились искасть оную въ разныхъ мѣстахъ. Иные за неимѣніемъ пелуды опускались сами въ колодези и черпали ее горшкми, другіе сосали обмокнувшее

плащье, а нѣкоторыя припадали къ влажной землѣ: съ чѣмъ можешь сравниться такое положеніе!

Въ аулахъ сихъ надѣялись мы найти хопя малѣйшее пособіе; но во всемъ другомъ, кромѣ утоленія жажды, обманулись: ибо Киргизы при преслѣдованіи насъ, окружа ауль пребовали, чшобы въ замѣну понесенныхъ ими пошеръ при сраженіи съ Чикпынцами выдашь всѣхъ насъ, какъ должную имъ добычу; съ большимъ шрудомъ могли мы, при посредствѣ нашего хозяина Шуерябъ-Вія, еогласить ихъ, чшобы они оставили сію прещензію и старались о доставленіи увезенныхъ въ неволю людей, обѣщая за каждого возвращеннаго заплашить изъ суммы сохраненной купцами (*) по пятидесяти червонныхъ. Послѣ сего купцы скоро прибыли къ намъ съ печальнымъ извѣстіемъ, что капишаль, на кошорой полагали всѣ надежду, будучи зарытъ ими для безопасности въ песокъ, опшуда похищенъ. Мы послали шоп-

---

(*) Здѣсь говорится о тѣхъ купцахъ, кошорые при самомъ началѣ нападенія скрылись изъ каравана вмѣстѣ съ жожаками.

часть вожаковъ съ передовщикомъ и козаками искашь похищителей; къ вечеру пропажа была опыскана и при помощи Шуеряба или Табай-Бія опшнята обратно и возвращена купцамъ.

Нѣкошорые изъ насъ нарочито осматривали сего дня мѣсто разграбленія, но ничего не нашли, кромѣ взрыпато песку, перемѣшаннаго съ сухарями и изломаннымъ опшь сундуковъ деревомъ.

Сентября 12. Цѣлый день проведенъ въ безпрерывныхъ заботахъ въ разсужденіи возвращенія увезенныхъ людей. Они разсѣяны были по разнымъ ауламъ; иные изъ нихъ даже были за проданы бывшимъ плупъ Хивинцамъ, и вообще всѣ до одного обобраны; а о Г. Докторѣ (*), деньщикѣ и нѣсколькихъ Ташарахъ, попавшихся въ руки первыхъ злодѣевъ, не имѣли мы никакого извѣстія. Киргизы, посланные за особую плашу для опы-

---

(*) Докторъ С. В. Большой возвращень опшь Киргизовъ въ половинѣ 1804 года. Любопытныя записки о приключеніяхъ его въ плѣну у Киргизовъ напечатаны въ Журналѣ: *Сынъ Отечества*, на 1822 годъ. Изд.

сканія оныхъ въ удаленныя мѣста, уже въ глубокую ночь привели къ намъ только караваннаго начальника (караванъ-баша) нашего Смайлова съ двумя кунеческими прикащиками, которыхъ нашли шапающихся по пескамъ. Смайловъ сказывалъ, что при выходѣ изъ каравана схватила его парсія Чумейцовъ, бывшая подъ начальствомъ спаршины Байгунды и цѣлые сунки влекла за собою; избавленъ онъ отъ рабства, по единовѣрью своему съ Киргизами, и особенно пошому, когда объявилъ о себѣ, что былъ въ Меккѣ.
